

№2 / 2018

ISSN 1694-7444

ПРАВО И ЗАКОН

Международный научно-практический журнал

Б. Аманкулова

стр. 45

История развития института
несостоятельности (банкротства)

Процедура санации в процессе банкротства
в Кыргызской Республике

Э. Мукашев _____ стр. 66

Влияние темпоральных принципов гражданского судопроизводства
на регулирование гражданских процессуальных правоотношений

С. Дронов _____ стр. 85

Уголовное производство на основании соглашений и в отношении
несовершеннолетних как дифференцированные процессуальные формы

В. Дрозд _____ стр. 150

К вопросу о правовом регулировании финансирования физической
культуры и спорта

Ж. Исаков _____ стр. 229

Визитная карточка:

Александр Сергеевич Бакумов, доцент кафедры конституционного и международного права Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук (г. Харьков, Украина)

**КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей конституционной модели юридической ответственности государства в современной Украине. Определен и проанализирован ее правовой, персонцентричный и институциональный характер. Указано на межотраслевой характер соответствующего правового института. Определена тенденция к расширению объемов конституционного регулирования этой ответственности, в частности за счет конституционализации институтов административного судопроизводства и конституционной жалобы. Отмечена незавершенность формирования указанной модели и очерчены основные перспективы ее развития в контексте правовой реформы в Украине.

Ключевые слова: государство, право, юридическая ответственность государства, правовое государство, возмещение вреда, административное судопроизводство, конституционная жалоба, доступность правосудия, антикоррупционные органы.

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the constitutional model of legal responsibility of the state in modern Ukraine. Its legal, person-centered and institutional character has been identified and analyzed. The interdisciplinary nature of the relevant legal institution is indicated. The tendency to expand the scope of the constitutional regulation of this responsibility is determined, in particular, through the constitutionalization of the institutions of administrative proceedings and the constitutional complaint. The incompleteness of the formation of this model is marked and the main prospects of its development are outlined in the context of legal reform in Ukraine.

Key words: state, law, legal responsibility of the state, rule of law, compensation for harm, administrative legal proceedings, constitutional complaint, access to justice, anti-corruption bodies.

Еще в начале XX в. выдающийся французский ученый-юрист Л. Дюги отмечал, что вопрос ответственности является основным в праве – как в публичном, так и в частном¹⁻². Указанный тезис признанного классика юриспруденции непосредственно касается проблемы адекватного понимания феномена юридической ответственности, что, несомненно, является важным и в политическом, и в социальном, и в юридическом смысле, поскольку оно имеет большое значение для научной разработки проблемы повышения ответственности государственных органов и должностных лиц за порученное им дело³⁻⁴. Юридическую ответственность вполне оправдано толкуют в

¹ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства : учебник / Л. Дюги ; пер. с фр. – Москва : Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 957 с.

² Овчаренко О. М. Юридична відповідальність суддів: питання теорії і практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 «Судоустрій; прокуратура та адвокатура» / О. М. Овчаренко ; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2016. – 534 с.

³ Овчаренко О. М. Юридична відповідальність суддів: питання теорії і практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 «Судоустрій; прокуратура та адвокатура» / О. М. Овчаренко ; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2016. – 534 с.

⁴ Строгович М. С. Сущность юридической ответственности / М. С. Строгович // Сов. гос-во и право. – 1979. – № 5. – С. 72-78.

современной юридической науке как один из важнейших институтов правовой системы, а также как главный признак и неотъемлемый элемент действия права в обществе^{1,2}. Она имеет все признаки универсального правового явления: невозможно найти правовую систему, в которой бы не существовали отношения юридической ответственности³. В то же время феномен юридической ответственности выступает как «один из самых сложных, содержательных и найполемичеее правовое явление, в котором максимально ярко выражается сущность самого права, проявляется связь с большинством других ключевых правовых явлений, таких как правовая норма, правонарушение, юридический факт и др.»⁴.

В юридической науке Украины в течение последних лет наблюдается определенный «всплеск» интереса к проблемам юридической ответственности. В то же время такие исследования в основном касаются или ответственности в отдельных сферах общественного и государственного бытия, в частности в определенных отраслях или институтах права (работы С.С. Андрейченко, В.Ф. Антипенка, К.А. Важной, В.Ю. Гореловой, А.М. Каленчука, М.М. Камышанского, И.В. Касинюка, Г.В. Колесниковой, В.М. Коссака, А.В. Куцина, А.А. Немцевой, В.И. Ольшанченка, А.В. Отрадной, А.А. Первомайского, Н.А. Перепелицы, В.Ф. Пиддубной, А.В. Руденка, И.В. Спасибо-Фатеевой, А.М. Стебелева, И.В. Ткача, М.М. Хоменка, А. Червяцовой, Е. Школьного, А.С. Яворской, А. Яровой), или же определяют специфику юридической ответственности только определенных органов государственной власти и/или их должностных лиц (работы Л.И. Адашис, Ю.Г. Барабаша, Ю.Ю. Бисаги, В.А. Веклич, В.В. Гецко, Л.Г. Гусейнова, А.Ю. Коротких, Я.И. Лэнгера, В.И. Литвиненко, А.В. Мельник, А.А. Муртищевой, И.С. Нежинской, А.М. Овчаренко, В.П. Присяжнюка, И.В. Рыжук, М.К. Галянтич, И.К. Словської, В.И. Федорчук, Н.Н. Хоменко). Зато сравнительно незначительной является группа исследований, авторы которых стремятся выяснить концептуальные черты правовой природы юридической ответственности государства (работы В.Ю. Васецкого, В.Ю. Гореловой, А. Дашковской, М.Ю. Заднипрной, А.В. Зимовец, Н.В. Иванчук, Д.С. Комарницкого, Н.М. Онищенко, Г.В. Свириденко, В.В. Середюк, С.В. Яремчук). Наконец, тематика юридической ответственности перед лицом время попадает на страницы учебных изданий, предназначенных для использования в учебном процессе в высших учебных заведениях^{5,6,7}, что, на наш взгляд, также может свидетельствовать об определенной устойчивости, концептуальной восприимчивости современной юридической наукой идеи юридической ответственности, хотя и не говорит об исчерпании соответствующей проблематике. Комплиментарными в отношении вышеупомянутых наработок есть научные разработки, посвященные правовой природе современного государства как таковой, поскольку без связанности государства правом (собственно, на чем и вырос концепт правового государства), очевидно, сложно анализировать правовую природу и самой ответственности именно как юридической ответственности с присущими этому явлению атрибутами. В этом смысле соответствующий интерес представляют научные исследования ряда отечественных ученых, в частности, Г.Ф. Гринюка, М.В. Дзевелюк, Е.П. Евграфовой, А.П. Зайца, А.Л. Копыленко, В.В. Костицкого, А.М. Кострубы,

¹ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография / Н. В. Витрук. – М. : Изд-во РАП, 2009. – 304 с.

² Інститут юридичної відповідальності у демократичних правових системах : монографія / за заг. ред. Н. М. Оніщенко. – Київ : Юрид. думка, 2009. – 216 с.

³ Мельник С. М. Типологія юридичної відповідальності за адміністративним правом України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / С. М. Мельник ; Харків. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Харків, 2015. – 194 с.

⁴ Бортников С. П. Юридическая ответственность в налоговом праве: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» / С. Н. Бортников ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Москов. гос. юрид. ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2017. – 441 с.

⁵ Загальна теорія держави і права: (основні поняття, категорії, правові конструкції та наукові концепції) : навч. посіб. / за ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – Київ : Юрінком Інтер, 2008. – 400 с.

⁶ Загальна теорія права : підручник / за заг. ред. М. І. Козюбри. – Київ : Ваіте, 2015. – 392 с.

⁷ Скакун О. Ф. Теорія держави і права : підручник / О. Ф. Скакун. – Харків : Консум, 2000. – 704 с.

А.В. Лебедевой, Л.Г. Матвеевой, Р.С. Мельника, Ю.М. Оборотова, Н.М. Онищенко, М.В. Серебра, В.Ф. Сиренко, В. Толстенко, Ф.П. Шульженко, И.А. Цесар), поскольку они позволяют сравнить феномен юридической ответственности с другими сущностными чертами, которые выделяют современное государство как таковое, проследить динамику и взаимное влияние различных проявлений современного государства в правовом измерении и тому подобное. В частности, сформулировано идею человекоцентризма как требования, обращенного к государству, «служить» лицу, а также безусловный долг государства реализовывать эту задачу в сроки и способ, определенные Конституцией и законами¹. Такая идея является основанием для формирования правовой идеологии современного государства, которая имеет непосредственный «выход» на концепт ее юридической ответственности.

Впрочем, несмотря на наличие значительного корпуса научных работ, юридическая наука до сих пор не может похвастаться однозначным и общепризнанным пониманием сущности феномена юридической ответственности^{2,3,4}. В частности, как отмечает Н.М. Онищенко, «с назначением современного государства как социального арбитра можно было бы согласиться, если бы в юридической науке и правовой мысли получил отражение и соответствующие разработки институт ответственности государства перед лицом. Кстати, до сих пор не выработано общей терминологии по этому виду юридической ответственности. Существуют такие его варианты, как «государственно-правовая ответственность», «конституционная ответственность», «ответственность государственных органов и их должностных лиц», «публично-правовая ответственность»⁵. Известно, что до сих пор сохраняется такая плюральность обозначений юридической ответственности и ее разновидностей.

Однако существенным является то, что формализованный Конституцией Украины еще в 1996 г. институт юридической ответственности длительное время не становился элементом повседневных практик функционирования государственного аппарата. В связи с этим ведущими отечественными учеными-правоведами (Ю.С. Шемшученком, А.В. Скрипнюком, А.И. Ющиком и др.) было недавно констатировано, что имеющийся новейший национальный опыт «глубоко убеждает в неэффективности деятельности Украинского государства по решению социально-экономических проблем граждан, что нередко приводит к значительным социально-политическим конфликтам, нарушениям конституционных прав человека. В этом контексте речь идет об ответственности государства за бездействие ее органов и должностных лиц за грубые нарушения конституционных прав граждан Украинского государства. Подобное положение вещей непосредственно порождает ощущение безнаказанности вседозволенности значительной части государственных чиновников и у государства в целом, что порождает неверие населения в ее властные структуры. Одной из основных причин безответственности государства за бездействие ее органов и институтов является отсутствие эффективных механизмов реализации ответственности перед собой. Именно поэтому первоочередной задачей всего украинского общества должно стать создание эффективных механизмов реализации

¹ Мельник Р. Концепція людиноцентризму у сучасній доктрині адміністративного права / Р. Мельник // Право України. – 2015. – № 10. – С. 157-165.

² Песин С. В. Государство как субъект юридической ответственности: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства ; история правовых учений» / С. В. Песин ; Юрид. ин-т МВД России. – Москва, 2002. – 23 с.

³ Романова В. В. Юридическая ответственность государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В. В. Романова ; Образоват. автоном. некоммерч. орг. «Волж. ун-т имени В. Н. Татищева» (ин-т) г. Тольятти. – Казань, 2007. – 25 с.

⁴ Яремчук С. В. До проблеми формування інституту відповідальності держави перед особою в Україні / С. В. Яремчук // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2014. – № 3. – С. 41-52.

⁵ Онищенко Н. Права людини в контексті забезпечення регулювання адміністративних правовідносин / Н. Онищенко // Захист прав людини в адміністративному судочинстві: сучасний стан і перспективи розвитку в Україні : зб. матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф., присвяч. 10-річчю процесуальної діяльності адміністративних судів України (м. Київ, 1–2 жовт. 2015 р.) / за заг. ред. О. М. Нечитайла. – Київ : Baite, 2015. – С. 82-88.

ответственности перед обществом и человеком»¹. При этом, по мнению В.М. Кравчук, ключевая проблема в современной Украине заключается именно в «дефиците ответственности субъектов власти», это побуждает к тому, чтобы полномочия таких субъектов сделать максимальными, а ответственность – минимальной².

Между тем актуальные политические события в Украине, обусловленные и катализируемые Революцией Достоинства 2014 г., в частности конституционная модернизация политической системы государства, начатая 2014 г., стали причинами усиления внимания как ученых, так и практиков к одной из ключевых категорий право- и государствоведения – категории юридической ответственности перед другими субъектами права. Вполне закономерно современные украинские ученые признают, что «в условиях углубления демократических преобразований в Украине как демократической европейской страны назрела настоятельная необходимость осуществления комплексного исследования путей повышения эффективности института юридической ответственности перед обществом и лицом, совершенствование законодательной базы в направлении развития и становления института защиты прав человека как одного из основных приоритетов правового государства – актуальной проблемы современного юридического пространства Украины»³. Так, имеющимся подтверждением справедливости этого тезиса стала разработанная учеными Института государства и права имени Корецкого НАН Украины фундаментальная Концепция совершенствования института юридической ответственности перед обществом и лицом в Украине (2014 г)⁴.

Рассматривая проблематику концептуальных основ юридической ответственности, должны понимать, что так или иначе она опирается на определенную вариацию толкования самой юридической ответственности как родового явления. В частности, в современной науке сделан вывод, что «ответственность имманентно присуща всем сферам и уровням социального взаимодействия»⁵. Однако сначала сам термин «ответственность» (responsibility) все же был связан именно с функционированием политических институтов (в частности, в эпоху Английской и Французской революций XVII-XVIII вв.). В дальнейшем он стал обозначать право управляемого требовать от носителей власти публичный отчет любого их действия. Так, до сих пор в англоязычной научной литературе понятие «ответственность» (responsibility) имеет достаточно широкий смысл и его толкуют как подотчетность (accountability), вменяемость (imputability), наказуемость (punishability), обязанность (liability), способность давать ответ (answerability), разумность (reasonability) и т.д.; часто связывают с выполнением обязанности, долга, с необходимостью отчитаться за свои действия, искупить вину и т.д.⁶. В то время как утверждается в современной теории права, юридическая «ответственность является необходимым и неотъемлемым

¹ Шемшученко Ю. С. Проблеми розвитку конституційного права України на сучасному етапі: теорія і практика / Ю. С. Шемшученко, О. В. Скрипнюк, О. І. Ющик та ін. // Правова держава. Випуск 25 / До 65-річчя Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. 1949–2014. – Київ : Юрид. думка, 2014. – С. 66–97.

² Кравчук В. М. Взаємовідносини громадських організацій і держави в умовах формування громадянського суспільства в Україні (теоретико-правові аспекти) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / В. М. Кравчук ; Київ. нац. ун-т внутр. справ. – Київ, 2008. – 229 с.

³ Зайчук О. В. Концепція удосконалення інституту юридичної відповідальності держави перед громадянським суспільством та особою в Україні / О. В. Зайчук // Часоп. Київ. ун-ту права. – 2014. – № 3. – С. 311–312.

⁴ Концепція удосконалення діалогу громадянського суспільства, особи та держави в контексті забезпечення та захисту прав людини в Україні / Ю. С. Шемшученко, Н. М. Оніщенко, Н. М. Пархоменко та ін. / [відп. ред. Н. М. Оніщенко]. – Київ : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2015. – 116 с.

⁵ Безрукова О. А. Соціальна відповідальність в сучасному українському суспільстві: соціологічна концептуалізація та досвід емпіричного дослідження : дис. ... д-ра соціолог. наук : 22.00.04 «Спеціальні та галузеві соціології» / О. А. Безрукова ; Ін-т соціології НАН України. – Київ, 2015. – 427 с.

⁶ Лиска О. Г. Система відповідальності у місцевому самоврядуванні / О. Г. Лиска // Гуманітар. вісн. Запорізь. держ. інженер. акад. – 2010. – Вип. 43. – С. 75–82 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/znpgvzdia_2010_43_11.

елементом статусу суб'єкта права»¹. Через призму концепції полноти законодавчого урегулювання статусу суб'єкта права цей статус, а також порядок здійснення суб'єктом права його прав-притязань і повноважень юридическа відповідальність, що настає (должна наступати) в разі несоблюдения правил, визначених в законі, має характер інструмента, що забезпечує указану повноту законодавчого урегулювання такого статусу суб'єкта права². При цьому, як відомо, одним з ключових суб'єктів права в сучасному світі є держава³, що є відповідальною перед суспільством за наслідки реалізації своїх завдань і функцій, зокрема за виконання своїх обов'язків⁴.

Однак довгий час юридическу відповідальність трактували як своєрідне «продовження» самої держави: в контексті концепції засад державного примусу вона сприймалась виключно як інструмент державної влади в покаранні фізических осіб – правопорушників. Однак така концепція однозначно заперечувала постановку питання про юридическу відповідальність самої держави як рівнозначного поряд з особою суб'єкта права. Очевидно лише інтерпретація держави як повноважного суб'єкта правових відносин, а не інстанції, що возвишається над ними, робить підхід до юридическої відповідальності як общесоціального феномена, що повинно стосуватись не тільки людини, але й самої держави як партнера людини в правових відносинах. Тоді самий дискурс юридическої відповідальності ставить під сумнів виключно державну «генетику» самої юридическої відповідальності, зокрема вказуючи на її общесоціальну природу і походження.

В феномені юридическої відповідальності можна побачити певне продовження політико-правової стратегії по самоограниченню держави правом (концепція Г. Еллінека), з позиції якої солідарні, зокрема, Е.П. Євграфова, А.М. Коструба і Р.С. Мельник, бо в цій відповідальності само «державство встановлює механізм власної публічно-правової відповідальності, бере на себе обов'язок забезпечити також можливість її реалізації, зробити доступною її для громадян. Цим досягається послаблення тиску держави на суспільство і одночасно збільшується можливість його контролю за діями держави, по рішенням її органів і посадових осіб»⁵. Додамо до цього, що таким чином реалізується і юридический парадокс, коли держава привертає до юридическої відповідальності само себе. При цьому, як зазначав А.А. Первомайський, «діяння відомого юридического висновку «неможливо бути суддею в власній справі», що спонукає до пошуку легальних основ рішення цієї проблеми в вітчизняному Основному законі»⁶. Рішення цього парадоксу в правовій площині є надзвичайно важливим в методологіческому і в практическому плані завдання і одночасно – суттєвий прагматичний виклик для сучасної держави.

¹ Рунец С. В. Відповідальність глави держави (Росія і зарубіжний досвід) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 «Конституційне право, муніципальне право» / С. В. Рунец ; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2008. – 22 с.

² Савчин М. В. Конституціоналізм і природа конституції : монографія / М. В. Савчин. – Ужгород : Поліграфцентр «Ліра», 2009. – 372 с.

³ Горбенко Л. А. Суб'єкт права як категорія правознавства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Л. А. Горбенко ; Львів. держ. ун-т внутр. справ. – Львів, 2017. – 208 с.

⁴ Загальна теорія права : підручник / за заг. ред. М. І. Козюбри. – Київ : Ваіте, 2015. – 392 с.

⁵ Оніщенко Н. Права людини в контексті забезпечення регулювання адміністративних правовідносин / Н. Оніщенко // Захист прав людини в адміністративному судочинстві: сучасний стан і перспективи розвитку в Україні : зб. матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф., присвяч. 10-річчю процесуальної діяльності адміністративних судів України (м. Київ, 1–2 жовт. 2015 р.) / за заг. ред. О. М. Нечитайла. – Київ : Ваіте, 2015. – С. 82–88.

⁶ Первомайський О. Цивільно-правова відповідальність держави Україна: конституційні засади / О. Первомайський // Юрид. Україна. – 2012. – № 8. – С. 62–67.

В то же время такую ответственность закономерно считают неотъемлемым характерным признаком правового типа государственности^{1,2,3,4}, поскольку само становление такой государственности «предусматривает генезис особых правовых отношений между гражданином и государством, между органами государственной власти, а также обновленную взаимодействие между обществом и политическими силами. Особое внимание в этом контексте следует уделить институту ответственности перед лицом как одной из основных гарантий прав и свобод человека. Причем следует иметь в виду, что правовая система в настоящее время вовсе не настроена на развитие и совершенствование этого института»⁵.

Как следует из сделанных в теоретико-правовой науке выводов, такая ответственность непосредственно касается только демократического типа государств, зато недемократические государства не несут и не признают (или только декларируют) никакой реальной юридической ответственности перед обществом. Такие выводы основываются на комплексном обобщении реалит, тенденций и результатов развития различных по историческому уровню и внутренней организацией государственных образований. В частности, признается, что постулирование ответственности перед обществом и лицом основывается на признании приоритета прав человека перед государством, а так же на признании и внедрении принципов разделения государственной власти, что присуще конституционному правовому государству^{6,7}. Нельзя не согласиться с выводом, что в современных условиях «повышается значение института ответственности, а проблема ответственности в деятельности государства, органов государственной власти и их должностных лиц становится определяющим началом современной концепции демократии. Установление ответственности не только отдельной личности, но и государства является одним из направлений правовой идеологии государства на современном этапе, которая положительно влияет на формирование правосознания и правовой психологии населения»⁸.

Именно институт ответственности позволяет создать дополнительные сдерживания и противовесы власти, смягчить ее автократические проявления, ограничить возможность злоупотребления с помощью покорения ее праву⁹. Соблюдение института ответственности государства, его органов и должностных лиц перед человеком и гражданином является одним из основных показателей правовой направленности деятельности государства. В то же время, признается, что в условиях социального государства «отношения личности и государства должны быть построены на основе взаимной ответственности как лицо ответственное перед государством, так и

¹ Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва : Зерцало, 1998. – Т. 1. – 528 с.

² Дашковська О. Р. Ідея взаємної відповідальності держави й особи в європейській політико-правовій думці / О. Дашковська // Вісн. Акад. правов. наук України. – 2012. – № 2. – С. 105-113.

³ Дашковська О. Р. Ідея взаємної відповідальності держави й особи в європейській політико-правовій думці / О. Дашковська // Вісн. Акад. правов. наук України. – 2012. – № 2. – С. 105-113.

⁴ Оніщенко Н. До питання про розвиток доктрини прав людини в Україні (роки незалежності) / Н. Оніщенко // Право України. – 2013. – № 9. – С. 176-193.

⁵ Оніщенко Н. М. Підвищення ефективності законодавства як передумова запобігання соціальним конфліктам / Н. М. Оніщенко // Наук. зап. Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. ім. І. Ф. Кураса НАН України. – 2008. – Вип. 41. – С. 36-44 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nziplend_2008_41_7.

⁶ Бисага Ю. Ю. Юридична відповідальність органів державної влади та місцевого самоврядування: теоретико-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю. Ю. Бисага ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – Київ, 2011. – 18 с.

⁷ В. В. Відповідальність держави як елемент поняття «правова держава» / В. В. Середюк // Часоп. Київ. ун-ту права. – 2015. – № 1. – С. 41-45.

⁸ Романова В. В. Юридическая ответственность государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В. В. Романова ; Образоват. автоном. некоммерч. орг. «Волжский ун-т имени В. Н. Татищева» (ин-т) г. Тольятти. – Казань, 2007. – 165 с.

⁹ Оніщенко Н. М. Сприйняття права в умовах демократичного розвитку. Проблеми, реалії, перспективи : монографія / Н. М. Оніщенко ; відп. ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученко. – Київ : Ін-т держави і права імені В. М. Корецького НАН України, 2008. – 320 с.

государство несет ответственность перед лицом за невыполнение своих обязательств»¹.

Итак, в демократических условиях государство выступает реальным субъектом ответственности перед обществом, что обеспечивается нормативно (конституционно и законодательно) и институционально (через выделение конкретных государственных органов и должностных лиц, ответственных за определенный элемент системы функций)^{2,3}. При таких условиях деятельность государства «должна осуществляться в рамках ответственности, что способствует защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц от возможных нарушений со стороны органов государственной власти. Именно по этой причине построение правового государства с развитым гражданским обществом невозможна, пока государство и его органы не будут находиться в системе ответственности»⁴. В публично-правовых отношениях такая ответственность государства «закрепляет свободу народа и служит реальной гарантией против концентрации власти и злоупотребления ею»⁵; является одним из средств обеспечения режима законности в деятельности государства и его органов⁶; является одним из самых эффективных механизмов обеспечения правомерного поведения соответствующих субъектов права⁷; является «важной гарантией прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, действенным средством укрепления правопорядка, законности в деятельности государственных органов и их должностных лиц»⁸.

Нынешний этап развития института юридической ответственности характеризуется высоким нормативным уровнем ее институционализации – конституционным. Такой уровень свидетельствует: 1) необратимость курса государства на создание правового государства; 2) фиксацию отправных, главных элементов нормативной модели юридической ответственности; 3) завершение оформления правосубъектности государства в современном мире, что было неполным без конституционного закрепления ее юридической ответственности; 4) паритетный характер отношений государства с другими субъектами права на основе сочетания диспозитивности и императивности, публичных и частных составляющих.

В то же время, на наш взгляд, конституционная институционализация юридической ответственности имеет институциональный (собственно юридический, или материально-правовой), процессуальный (процессуально-правовой), социолого-правовой, функциональный и ценностный измерения (проявления).

¹ Кісс С. В. Розвиток соціальної держави в Україні: теоретичні та історико-правові аспекти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С. В. Кісс ; Відкритий міжнарод. ун-т розвитку людини «Україна». – Київ, 2016. – 248 с.

² Оніщенко Н. М. Відповідальність держави перед особою в контексті розвитку громадянського суспільства / Н. М. Оніщенко, С. О. Сунегін // Держава і право. Юридичні і політичні науки. – 2014. – Вип. 64. – С. 3-11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/dip_2014_64_3.

³ Середюк В. В. Відповідальність держави як елемент поняття «правова держава» / В. В. Середюк // Часоп. Київ. ун-ту права. – 2015. – № 1. – С. 41-45.

⁴ Маркунин Р. С. Юридическая ответственность депутатов и органов представительной власти: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Р. С. Маркунин ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сарат. гос. юрид. акад.». – Саратов, 2013. – 29 с.

⁵ Романова В. В. Юридическая ответственность государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В. В. Романова ; Образоват. автоном. некоммерч. орг. «Волж. ун-т имени В. Н. Татищева» (ин-т) г. Тольятти. – Казань, 2007. – 25 с.

⁶ Пилипишин П. Б. Конституційно-правова відповідальність органів та посадових осіб місцевого самоврядування в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / П. Б. Пилипишин ; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ, 2017. – 246 с.

⁷ Овчаренко О. М. Юридична відповідальність суддів: питання теорії і практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 «Судоустрій; прокуратура та адвокатура» / О. М. Овчаренко ; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2016. – 534 с.

⁸ Кушхова Б. З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Б. З. Кушхова ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2009. – 28 с.

Институциональное измерение заключается в том, что юридическая ответственность государства выступает как совокупность (комплекс) правовых норм, имеющих межотраслевой характер и охватывающий все виды (проявления) ответственности перед лицом, обществом и другими государствами за ее противоправное поведение. Такую совокупность можно интерпретировать как институт права, что в свою очередь имеет внутреннюю структуру, распадаясь на подинституты конституционной, гражданской, уголовной, международно-правовой ответственности государства¹. Значение этого измерения юридической ответственности ученые выделяют так: «когда институт юридической ответственности вообще не закреплён в законодательстве или его закрепление имеет сугубо декларативный, абстрактный характер, не предоставляет возможности реально почувствовать его полезный общесоциальный эффект, правомерная деятельность государства ограничивается в основном отдельными бессистемными решениями, которые не способны реально влиять на прогрессивное развитие общества и граждан. Иными словами, для того чтобы понятие «правомерная деятельность государства» приобрело завершённое содержание, государство должно установить соответствующие правовые ограничения не только по субъектам, находящихся под его юрисдикцией (подвластных лиц), но и в отношении самой себя, определив при этом конкретную меру юридической ответственности за нарушение таких ограничений»². Институциональность юридической ответственности предполагает также сочетание в этом институте исключительно правовых норм, содержащихся в различных отраслях права и опосредствуют собой отдельные фрагменты (проявления) ответственности в конкретных общественных отношениях – в соответствии с отраслевой принадлежностью последних, с учетом отраслевого, межотраслевого и институционального разделения системы права. Одновременно институциональное измерение указывает на специфику инстанций юридической ответственности, то есть на определение круга субъектов, перед которыми государство как субъект права несет юридическую ответственность. В современных условиях это лицо, общество (в лице юридических лиц частного права, таких как субъекты предпринимательской деятельности, политические партии и общественные организации) и другие страны (в последнем случае речь идет о международно-правовых обязательствах и соответственно международно-правовую ответственность государства).

Процессуальный характер юридической ответственности означает наличие четко определенных юридических процедур, позволяющих привлечения государства к юридической ответственности. Особенности ее применения, возложение на государство неблагоприятных социальных последствий имущественного, организационного или иного характера. От процессуальной упорядоченности в значительной степени зависит реальность, действенность материальной основы функционирования этого института. По нашему мнению, реальность процедур юридической ответственности прежде всего зависит от доступности правосудия³ и органов, осуществляющих государственную власть в других сферах. Зато сужение доступности правосудия будет означать не что иное, как фиктивность института юридической ответственности в целом.

Социолого-правовое измерение юридической ответственности состоит из суммы реально существующих общественных практик по действенности или недейственности, реальности или нереализованности закрепленных в

¹ Песин С. В. Государство как субъект юридической ответственности: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства ; история правовых учений» / С. В. Песин ; Юрид. ин-т МВД России. – Москва, 2002. – 23 с.

² Свириденко Г. В. Правомерна поведінка: теоретико-прикладні засади : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Г. В. Свириденко ; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ, 2017. – 215 с.

³ Верба І. О. Право на доступ до правосуддя та його юридичне забезпечення: загальноправова характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / І. О. Верба ; Класич. приват. Ун-т. – Запоріжжя, 2016. – 225 с.

законодательстве элементов материально и процессуально-правового измерений институт юридической ответственности. Так, по мнению Н.М. Онищенко, С.В. Стоецкого и С.А. Сунегина, «значение и содержание юридической ответственности выражается в реализации тех конституционных положений, которые прямо закрепляют взаимные права, обязанности и ответственность гражданина и государства»¹. Поэтому необходимо обеспечение фактической ответственности, что гарантировалась бы конкретными механизмами реализации. Такое обеспечение призвано стать весомым показателем того, насколько государство реально приблизилось к идеалу правового, а также того, насколько сложившимся есть гражданское общество, что выступает одним из рычагов, способным «запустить» законодательный механизм юридической ответственности². С этой точки зрения интересной и полезной в гносеологическом плане, в частности для тематики нашего исследования, представляется предложенная С.П. Рабиновичем концепция официальных и неофициальных практик в деятельности органов публичной власти³, соотношение которых может существенно деформировать реализацию правовых норм, составляющих институт юридической ответственности. В частности, доминирование неофициальных, тем более неофициальных неконституционных практик в деятельности этих органов способно существенно нивелировать институциональную способность и функциональность юридической ответственности, что было подтверждено практикой государственного властвования в Украине в 2010 – начале 2014 гг.

В функциональном измерении юридическая ответственность государства выступает как реализация суммы функций этого юридического института, в которых отражается специфика субъектной составляющей и сферы общественных отношений, где преимущественно реализуются нормы этого межотраслевого правового института. К таким функциям, на наш взгляд, следует отнести правовозобновляемую, карательную, превентивную и информационную, хотя не исключено обнаружение и исследование и других функций, согласно общей теории функций юридической ответственности⁴.

В аксиологическом измерении юридическая ответственность государства имеет, на наш взгляд, гносеологическую, публично-властную и институциональную ценность. Гносеологическая ценность основывается на системе взглядов, идей и положений о негативности последствий за нарушение определенных правил со стороны государства⁵. Публично-властная ценность юридической ответственности заключается в том, что средства принуждения могут быть адресованы самому государству как нарушителю права. С этим связана неотвратимость юридической ответственности не только лица, но и государства. Правда, в последнем случае такая неотвратимость является проявлением активного правомерного поведения лица по отстаиванию и защите своих прав и законы и интересов. Институциональная ценность юридической ответственности заключается в положительной оценке обществом деятельности того механизма, с помощью которого государство может быть привлечено к юридической ответственности и реально отвечать за свои действия перед человеком.

¹ Онищенко Н. М. До питання про відповідальність держави перед громадянським суспільством / Н. М. Онищенко, С. В. Стоєцький, С. О. Сунегін // Часоп. Київ. ун-ту права. – 2014. – № 2. – С. 9-13.

² Романова В. В. Юридическая ответственность государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В. В. Романова ; Образоват. автоном. некоммерч. орг. «Волж. ун-т имени В. Н. Татищева» (ин-т) г. Тольятти. – Казань, 2007. – 25 с.

³ Рабинович С. П. Фактична конституція та неофіційні основи соціально-політичного порядку / С. П. Рабинович // Право і громадянське суспільство. – 2013. – № 3. – С. 38-65.

⁴ Трофимова М. П. Функции юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / М. П. Трофимова ; Самар. Ордена «Знак почета» гос. экономич. акад. – Саратов, 2000. – 26 с.

⁵ Аземша І. Б. Особливості формування інституту юридичної відповідальності в Україні / І. Б. Аземша // Часоп. Київ. ун-ту права. – 2012. – № 2. – С. 44-47.

Стратегически важным для конституционной институциональной юридической ответственности является, по нашему мнению, четкие и последовательные опоры на национальный опыт конституционализма и соответствующие европейские модели. Ведь в стратегическом планировании правового развития Украинское государство ориентируется на европейский выбор. В частности, ратифицировано Верховной Радой Украины Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом предусматривает, среди прочего, направления правового сотрудничества сторон. В статье 14 указано, что в рамках сотрудничества в сфере юстиции, свободы и безопасности Стороны придают особое значение утверждению верховенства права и укреплению институтов всех уровней в сфере управления в целом и правоохранительных и судебных органов¹.

На наш взгляд, определяющим и выходным является общеправовой принцип – принцип юридической ответственности перед человеком, помещенный в ст. 3 Конституции Украины: она четко фиксирует инстанцию ответственности – человек, субъекта ответственности – государство, предмет ответственности – деятельность государства. Принципиально важно и то, что юридическая ответственность государства перед человеком четко отнесена именно к основополагающим принципам конституционного строя, на что прямо указывает расположение этой нормы-принципа в разделе I Основного Закона Украины², где фиксируются основы конституционного строя, содержатся положения сущностного характера, большинство из которых выполняет роль юридического основания, нормативной первоосновы для других конституционных положений. Поскольку этот раздел – содержательный стержень Основного Закона и значительная часть его норм являются нормами-принципами, которые обеспечивают наиболее общий уровень регулирования³, то, соответственно, рассматриваемая норма об ответственности государства имеет характер самого обобщения, что требует надлежащей конкретизации.

В то же время, на наш взгляд, такая ответственность имеет своим источником происхождения самого государства, что косвенно определяется в ч. 2 ст. 5 Конституции Украины: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ. Народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления»⁴. Эта конституционная норма указывает на «компетенционное измерение», согласно которому именно Украинский народ является источником всех компетенций государственной власти. Как справедливо отмечает Ю. В. Георгиевский, «народ как публично организованная социальная общность обладает такими первичными признаками компетенций»⁵. Закономерно, что генеральной инстанцией ответственности является именно народ как единственный источник власти в Украине. В то же время государство в совокупности ее органов функционирует в юридическом режиме единства полномочий и ответственности его органов и должностных лиц⁶. А указание на человека (физическое лицо) как инстанцию ответственности в конституционном понимании означает не что иное, как право человека требовать от государства должного (правомерного), в рамках законодательства поведения и реализации прав и свобод человека и гражданина. В этом также видится человекоизмерительность института юридической ответственности.

¹ Верба І. О. Право на доступ до правосуддя та його юридичне забезпечення: загальноправова характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / І. О. Верба ; Класич. приват. Ун-т. – Запоріжжя, 2016. – 225 с.

² Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

³ Кравчук В. Інститут основ конституційного ладу у системі конституційного права України / В. Кравчук // Історико-правовий часоп. – 2015. – №1 (5). – С. 55-61.

⁴ Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

⁵ Георгієвський Ю. В. Компетенція органів публічної влади: теорія і практика застосування : монографія / Ю. В. Георгієвський. – Київ : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2015. – 345 с.

⁶ Наливайко Л. Р. Державний лад України: теоретико-правова модель : монографія / Л. Р. Наливайко. – Харків : Право, 2009. – 598 с.

Содержательно юридическая ответственность государства сочетается с ее главной обязанностью, указанной в этой же статье Конституции Украины: «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства». Как указывает Конституционный Суд Украины, «Конституция Украины закрепила принцип ответственности перед человеком за свою деятельность, который проявляется прежде всего в конституционном определении обязанностей государства (статьи 3, 16, 22). Такая ответственность не сводится лишь к политической или моральной ответственности публичной власти перед обществом, а имеет определенные признаки юридической ответственности как применение мер публично-правового (в данном случае – конституционно-правового или международно-правового) характера к государству и его органам за невыполнение или ненадлежащее выполнения своих обязанностей. В частности, статья 55 Конституции Украины предоставляет каждому право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина, а статья 152 Конституции Украины обязывает государство возмещать материальный или моральный ущерб, причиненный физическим или юридическим лицам актами и действиями, которые признаны неконституционными. Возмещается также государством причиненный безосновательным осуждением ущерб в случае отмены приговора суда как неправосудного (статья 62 Конституции Украины)»¹. Методологически важным является рассмотрение юридической ответственности в контексте и в соотношении с ее обязанностями. Мы согласны с выводом о том, что конституционно определен принцип юридической ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина «является универсальным и он не может зависеть от того, к какой отрасли права относятся эти права и свободы: гражданского, уголовного или конституционного права»². Итак, конкретизация юридической ответственности за такие правонарушения является закономерной и насущной общественной потребностью.

По мнению В.М. Кампа, «согласно Конституции Украины именно государство отвечает перед человеком за свою деятельность, в частности, утверждение и обеспечение его прав и свобод (ч. 2 ст. 3). Но законодательство не конкретизирует, как государство несет судебную ответственности перед лицом в области конституционного права, кроме, в случае обращения в Конституционный Суд Украины. То есть имеет место пробел в законодательстве, что должен заполняться принятием специального закона»³. Далее ученый утверждает о целесообразности разработки и принятия Кодекса о конституционных правонарушениях (очевидно, по аналогии с Кодексом об административных правонарушениях), который бы регулировал соответствующие правоотношения, связанные с юридической ответственностью государства. Это мнение авторитетного ученого-юриста разделяет В. Свириденко, который считает, что «правовое регулирование юридической ответственности необходимо проводить в целом, на уровне единого законодательного акта путем принятия специального конституционного закона, в котором будут предусмотрены определенные процедуры и механизмы привлечения государства к ответственности за нарушение норм конституционного законодательства»⁴.

Однако наша позиция несколько отличается от приведенных выше мнений. Учитывая отраслевое многообразие общественных отношений, в которых государство

¹ Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

² Кампо В. До питання про новий судовий захист конституційних прав і свобод громадян в Україні / В. Кампо [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://sud.ua/ru/news/blog/108328-do-pitannya-pro-noviy-sudoviy-zakhist-konstitutsiynikh-prav-i-svobod-gromadyan-v-ukrayini>.

³ Кампо В. До питання про новий судовий захист конституційних прав і свобод громадян в Україні / В. Кампо [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://sud.ua/ru/news/blog/108328-do-pitannya-pro-noviy-sudoviy-zakhist-konstitutsiynikh-prav-i-svobod-gromadyan-v-ukrayini>.

⁴ Свириденко Г. В. Правомірна поведінка: теоретико-прикладні засади : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Г. В. Свириденко ; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ, 2017. – 215 с.

должно нести ответственность перед человеком, наверное, невозможно и нецелесообразно ввиду юридической техники обрабатывать некий единый унифицированный систематизированный законодательный акт, что детализировал бы все нюансы судебной (то есть такой, которая устанавливается в судебном порядке) юридической ответственности перед человеком. К тому же вряд ли разновидности такой ответственности, исходя из отраслевого разделения, можно четко и однозначно квалифицировать именно как «конституционные». Учитывая установившийся в юридической науке подход к квалификации видов юридической ответственности, можно ожидать конкретизацию конституционного принципа юридической ответственности перед лицом именно на уровне отраслевых, межотраслевых и интраотраслевых (то есть внутриотраслевых) законодательных актов. Как убеждает анализ законодательства, на данный момент детализирует вышеупомянутые конституционные предписания, именно таким путем пошел отечественный законодатель.

При этом главным толчком для реализации его усилий в этом случае были предписания Конституции Украины, которые непосредственно фиксируют обязанность законодателя определять любые основы юридической ответственности на уровне законов, не допуская принятия по этим вопросам нормативно-правовых актов подзаконного уровня (п. 22 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины¹). Справедливость и правильность такого законодательного подхода нашла подтверждение в Решении Конституционного Суда Украины по делу по конституционному обращению открытого акционерного общества «Всеукраинский Акционерный Банк» относительно официального толкования положений пункта 22 части первой статьи 92 Конституции Украины, частей первой, третьей статьи 2, части первой статьи 38 кодекса Украины об административных правонарушениях (дело об ответственности юридических лиц) от 30 мая 2001 года № 7-рп/2001².

Концептуально можно определить следующие направления ответственности перед лицом. Государство гарантирует каждому его права и свободы; берет на себя обязанность и реально обеспечивает права своих граждан; предоставляет свободу лицу во всех отраслях социально-политической жизни; не имеет права ограничивать права и свободы, кроме случаев, прямо предусмотренных законом; не имеет права привлекать к ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом; гарантирует защиту судом прав и свобод человека и гражданина; действует исключительно в рамках закона, имеет установленные Конституцией четкие границы своих полномочий; ответственная за неправомерные действия должностных лиц: превышение власти, злоупотребление служебным положением; обязана возместить за свой счет материальный и моральный ущерб, причиненный незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий; гарантирует право человека обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина³.

Другой концептуально важной основой современного толкования феномена юридической ответственности государства в Украине является неопределенность ее на легальном уровне. Ни один действующий законодательный акт в Украине, в том числе и Конституция, не раскрывает значение этого понятия и не содержит исчерпывающего

¹ Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

² Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням відкритого акціонерного товариства «Всеукраїнський Акціонерний Банк» щодо офіційного тлумачення положень пункту 22 частини першої статті 92 Конституції України, частин першої, третьої статті 2, частини першої статті 38 Кодексу України про адміністративні правопорушення (справа про відповідальність юридичних осіб) від 30 травня 2001 року № 7-рп/2001 // Офіц. вісн. України. – 2001. – № 24. – Ст. 1076.

³ Яремчук С. В. До проблеми формування інституту відповідальності держави перед особою в Україні / С. В. Яремчук // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2014. – № 3. – С. 41-52.

перечня деликтов государства, за совершение которых он должен нести юридическую ответственность перед человеком. Очевидно, предполагается принципиальная невозможность определить все виды таких деликтов на уровне одного законодательного акта, даже на уровне Основного Закона. Детализации соответствующих вопросов должно служить принятие специальных законов, которые призваны раскрывать содержание соответствующих конституционных положений или предоставлять дополнительные средства привлечения государства к юридической ответственности.

Зато сама Конституция Украины как определяющий законодательный акт оперирует такими понятиями, как: «государство отвечает перед человеком за свою деятельность» (ч. 2 ст. 3); «право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, должностных и служебных лиц» (ч. 2 ст. 55); «возмещение за счет государства материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий» (ст. 56); «возмещение государством, в случае отмены приговора суда как неправосудного, материального и морального ущерба, причиненного безосновательным осуждением (ч. 4 ст. 62); «Возмещение государством материального или морального вреда, причиненного физическим или юридическим лицам актами и действиями, признанными неконституционными (ч. 3 ст. 152)¹. Во всех указанных случаях четко указан именно субъект ответственности – государство. При этом если в первом случае ее юридическая ответственность имеет неконкретизированный, обобщенный характер, что свидетельствует о ее универсальности (любые действия государства в лице его органов, должностных и служебных лиц могут быть обжалованы, поставлены под сомнение с точки зрения права, соблюдения его требований), то в других случаях речь идет о компенсационных мерах, которые должно совершить государство в случае признания неправомерными (незаконными) тех или иных ее действий или решений.

Вполне закономерно, что эти предписания получили определенную конкретизацию в специальном законодательстве, в частности в Гражданском кодексе Украины, вследствие предмета регулирования устанавливает правила возмещения вреда, причиненного органом государственной власти (ст. 1173), возмещение вреда, причиненного должностным или служебным лицом органа государственной власти (ст. 1174), возмещение вреда, причиненного органом государственной власти в сфере нормотворческой деятельности (ст. 1175), возмещение вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры или суда (ст. 1176)², а также в Законе Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 г. № 266/94-ВР, ст. 4 которого предусматривает, что возмещение ущерба производится за счет средств государственного бюджета³. При этом следует также учитывать правовую позицию Конституционного Суда Украины, высказанную им в Решении по делу по конституционному представлению Верховного Суда Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) отдельных положений статьи 32 Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2000 год» и статьи 25 Закона Украины «о Государственном бюджете Украины на 2001 год» (дело о возмещении вреда государством) от 3 октября 2001 г. № 12-рп/2001, по которому признано такими, которые не отвечают Конституции Украины (неконституционными) ряд положений законов Украины «О

¹ Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

² Цивільний кодекс України від 16 січ. 2003 р. № 435-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.

³ Про порядок відшкодування шкоди, завданої громадянинові незаконними діями органів дізнання, попереднього слідства, прокуратури і суду : Закон України від 1 груд. 1994 р. № 266/94-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

Государственном бюджете Украины на 2000 год» и «О Государственном бюджете Украины на 2001 год», согласно которым за счет средств на содержание судов, Генеральной прокуратуры Украины, Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел Украины осуществлялось возмещение вреда, причиненного гражданам незаконными действиями органов дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры и суда¹. Конституционный Суд Украины мотивировал свою позицию ссылкой на то, что установлена вышеупомянутыми положениями законов о Государственном бюджете Украины ответственность носила характер гражданско-правовой, а не публично-правовой, то есть возлагалась на соответствующие государственные органы непосредственно вопреки Конституции Украины, которая гарантирует гражданам в таких случаях право на возмещение вреда именно за счет государства, а не за счет средств на содержание этих органов. Фактически в этом Решении Конституционный Суд Украины стал на позицию недопустимости подмены юридической ответственности ответственностью ее органов, эвентуально указав на тождественность двух этих правовых явлений. Впоследствии в научной литературе была сформулирована такая позиция: «подменять юридическую ответственность государства перед частным субъектом юридической ответственностью конкретного должностного лица или государственного органа за незаконные действия или решения не стоит по следующим причинам: во-первых, речь идет о разном содержании видов ответственности, когда государство становится субъектом ответственности только в конкретных правоотношениях с частным лицом, права которого были нарушены; во всех других случаях государство выступает как инстанция, перед которой несет ответственность государственный орган или должностное лицо; во-вторых, государство как общественный субъект несет ответственность не за собственные действия, а за решение своих органов или должностных лиц; в-третьих, государственные органы или должностные лица, которые по своей природе являются публичными субъектами в правоотношениях ответственности перед государством теряют свою публичность и выступают как лица, не выполнили свои должностные обязанности»².

Юридическая ответственность государства как институт неотделим от надлежащей процессуальной основы своего функционирования. В этом смысле Конституция Украины содержит основные, «несущие» конструкции такого института. При этом процессуальность института ответственности имеет два измерения: внесудебный и собственно судебный. Если внесудебный порядок предусматривает представление административной жалобы, то судебный – обращение с иском в административный суд (судебное обжалование)³. Известно, что ключевой «гарантией реализации конституционного принципа ответственности за свою деятельность перед человеком является его право обжаловать в суде решения, действия или бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц»⁴. В этом смысле концептуально важно реализуемость положений

¹ Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) окремих положень статті 32 Закону України «Про Державний бюджет України на 2000 рік» та статті 25 Закону України «Про Державний бюджет України на 2001 рік» (справа про відшкодування шкоди державою) від 3 жовт. 2001 р. №12-рп/2001 // Офіц. вісн. України. – 2001. – № 41. – Ст. 1863.

² Оніщенко Н. Права людини в контексті забезпечення регулювання адміністративних правовідносин / Н. Оніщенко // Захист прав людини в адміністративному судочинстві: сучасний стан і перспективи розвитку в Україні : зб. матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф., присвяч. 10-річчю процесуальної діяльності адміністративних судів України (м. Київ, 1–2 жовт. 2015 р.) / за заг. ред. О. М. Нечитайла. – Київ : Ваіте, 2015. – С. 82-88.

³ Колпаков В. Адміністративне судочинство в предметі адміністративного права / В. Колпаков // Захист прав людини в адміністративному судочинстві: сучасний стан і перспективи розвитку в Україні : зб. матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф., присвяч. 10-річчю процесуальної діяльності адміністративних судів України (м. Київ, 1–2 жовт. 2015 р.) / за заг. ред. О. М. Нечитайла. – Київ : Ваіте, 2015. – С. 66-72.

⁴ Шостенко О. І. Адміністративна юстиція: світовий і український досвід у контексті європейської та євроатлантичної інтеграції / О. І. Шостенко // Наук. вісн. Дипломатич. акад. України. – 2004. – Вип. 10(2).

частей 1 и 2 ст. 55 Конституции Украины, согласно которым права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц. Характерно также, что Конституционным Судом Украины еще в Решении от 25 ноября 1997 г. № 6-зп была сформулирована правовая позиция, согласно которой совершенствования законодательства в контексте ст. 55 Конституции Украины должна быть постепенной тенденцией, направленной на расширение судебной защиты прав и свобод человека, в частности судебного контроля за правомерностью и обоснованностью решений, действий или бездействия субъектов властных полномочий (п. 2 мотивировочной части решения). Эта правовая позиция корреспондируется с положениями ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно права на эффективное средство правовой защиты за нарушение совершенные лицами, осуществляющими свои официальные полномочия. Реализация права на обжалование решений, действий или бездействия указанных субъектов должен соответствовать также требованию относительно доступности правосудия, о чем указано в международных правовых документах – Всеобщей декларации прав человека (ст. 8), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14), Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (п. 4)¹.

В контексте расширения сферы возможностей по привлечению к юридической ответственности следует рассматривать закрепленные в связи с проведенной в 2016 г. судебной реформой в Конституции Украины институты административных судов и конституционной жалобы. Согласно ч. 5 ст. 125 Конституции Украины с целью защиты прав, свобод и интересов лица в сфере публично-правовых отношений действуют административные суды². При этом задачей административного судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное решение судом споров в сфере публично-правовых отношений с целью эффективной защиты прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц от нарушений со стороны субъектов властных полномочий (ч. 1 ст. 2 Кодекса административного судопроизводства Украины³). Согласно ч. 4 ст. 55 Конституции Украины каждому гарантируется право обратиться с конституционной жалобой в Конституционный Суд Украины на основаниях, установленных настоящей Конституцией, и в порядке, определенном законом. Конституционной жалобой является поданное в Конституционный Суд Украины письменное ходатайство о проверке на соответствие Конституции Украины (конституционности) Закона Украины (его отдельных положений), что примененный в конечном судебном решении по делу субъекта права на конституционную жалобу (ч. 1 ст. 55 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины»⁴). В соответствии со ст. 151 Конституции Украины Конституционный Суд Украины решает вопрос о соответствии Конституции Украины (конституционности)

– С. 92-118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvdau_2004_10%282%29_8.

¹ Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням громадянина Осетрова Сергія Володимировича щодо офіційного тлумачення положень частини другої статті 55 Конституції України, частини другої статті 2, пункту 2 частини третьої статті 17 Кодексу адміністративного судочинства України, частини третьої статті 110, частини другої статті 236 Кримінально-процесуального кодексу України та конституційним поданням Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ щодо офіційного тлумачення положень статей 97, 110, 234, 236 Кримінально-процесуального кодексу України, статей 3, 4, 17 Кодексу адміністративного судочинства України в аспекті статті 55 Конституції України (справа про оскарження бездіяльності суб'єктів владних повноважень щодо заяв про злочини) від 4 грудня 2011 року № 19-рп/2011 // Вісн. Конституц. Суду України. – 2012. – № 1. – С. 84.

² Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

³ Кодекс адміністративного судочинства України від 6 черв. 2005 р. № 2747-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2005. – № 35-36. – № 37. – Ст. 446.

⁴ Про Конституційний Суд України : Закон від 13 лип. 2017 р. № 2136-VIII // Відом. Верхов. Ради. – 2017. – № 35. – Ст. 376.

закона Украины по конституционной жалобе лица, считающего, что примененный в конечном судебном решении в ее деле закон Украины противоречит Конституции Украины. Конституционная жалоба может быть подана в случае, если все остальные внутренние средства правовой защиты исчерпаны¹. Непосредственная конституционализация административного судопроизводства и института конституционной жалобы существенно расширили возможности обжалования противоправных действий органов государственной власти и их решений. Фактически таким образом конституционализировано и сделано необратимым курс на утверждение в Украине административной юстиции, которая, согласно своему назначению, призвана защищать права человека перед произволом органов государственной власти, а так же института конституционной жалобы как важного элемента обеспечения конституционности и демократизма юридической ответственности^{2,3}.

Существенное институциональное укрепление юридической ответственности следует, очевидно, что ожидать и от усиления антикоррупционной направленности государственной политики, в частности в связи с созданием ряда государственных органов антикоррупционного назначения – специализированных антикоррупционных прокуратур (2015 г.)⁴, Национального антикоррупционного бюро Украины (2015 г.)⁵, Национального агентства предотвращения коррупции (2015 г.)⁶ и Высшего антикоррупционного суда Украины (2018 г.)⁷. Однако эти меры находятся уже за пределами собственно конституционного уровня регулирования института юридической ответственности в Украине.

Другими концептуально важными, на наш взгляд, чертами юридической ответственности в Украине является разрозненность фиксации элементов такой ответственности (разновидностей, оснований, субъектов ответственности как основных, так и дополнительных) в законодательных актах и отсутствие единого нормативного подхода к урегулированию всех отношений, связанных с такой ответственностью. Такая разрозненность, очевидно, способна провоцировать пробелы в правом регулировании. Такую возможность, к сожалению, подтверждает действительность: до сих пор отсутствует законодательное регулирование порядка возмещения государством материального или морального вреда, причиненного физическим или юридическим лицам актами и действиями, признанными неконституционными (ч. 3 ст. 152 Конституции Украины). Однако в своем Решении по делу по конституционному представлению Верховного Суда Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений пункта 2 части первой статьи 49, второго предложения статьи 51 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» от 7 октября 2009 г. № 25-рп/2009 Конституционный Суд Украины отметил, что «положительной обязанностью государства является принятие соответствующего закона, который должен определять порядок и условия такого возмещения» и отметил, что следует «обратить внимание Верховной Рады Украины на необходимость ... принятия закона о возмещении материального и морального вреда, причиненного физическим или юридическим лицам актами и действиями, которые признаны

¹ Конституція України від 28 черв. 1996 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

² Гультай М. Конституційна скарга як інститут демократії / М. Гультай // Віче. – 2012. – № 14. – С. 15-18 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/viche_2012_14_6.

³ Гультай М. М. Конституційна скарга у механізмі доступу до конституційного правосуддя : монографія / М. М. Гультай. – Харків : Право, 2013. – 424 с.

⁴ Про прокуратуру : Закон України від 14 жовт. 2014 р. № 1697-VII // Відом. Верхов. Ради. – 2015 – № 2-3. – Ст. 12.

⁵ Про Національне антикорупційне бюро України : Закон України від 14 жовт. 2014 р. № 1698-VII // Відом. Верхов. Ради. – 2014. – № 47. – Ст. 2051.

⁶ Про запобігання корупції : Закон України від 14 жовт. 2014 р. № 1700-VII // Відом. Верхов. Ради. – 2014. – № 49. – Ст. 2056.

⁷ Про Вищий антикорупційний суд : Закон України від 7 черв. 2018 р. № 2447-VIII // Голос України. – 2018. – 13 черв.

неконституційними»¹. Однак до сих пор Верховна Рада України свій долг по заповненню цього пробела в правовому регулюванні указаних відносин не виконала. Так же до сих пор не реалізовані на практиці норми статей 1177 і 1207 Гражданського кодексу України, якими передбачається, що: 1) матеріальний збиток, завданий майну фізичної особи в результаті злочину, відшкодовується державою, якщо не встановлено особи, що скоїла злочин, або якщо вона є платіжнездатною. Умови і порядок відшкодування матеріального збитку, завданого майну фізичної особи, постраждалої від злочину, встановлюються законом; 2) збиток, завданий здоров'ю або смертю в результаті злочину, відшкодовується потерпілому або особі, визначеній ст. 1200 нинішнього Кодексу, державою, якщо не встановлено особи, що скоїла злочин, або якщо вона є платіжнездатною. Умови і порядок відшкодування державою збитку, завданого здоров'ю або смертю, встановлюються законом².

Конституційно-правова практика діяльності Української держави знає також приклади розширеного і звуженого підходів до обсягів власної юридичної відповідальності. Реалізація таких підходів викликана кардинальними змінами суспільно-політичного і конституційного ладу, а також зовнішньополітичної обстановки, в якій опинилася Україна. Так, прийняв Закон України «Про реабілітацію жертв репресій комуністичного тоталітарного режиму 1917-1991 років» від 17 квітня 1991 р., Україна засудила терористичні методи управління суспільством і взяла на себе відповідальність відшкодувати матеріальний збиток, завданий незаконними діями органів державної влади СРСР³. Фактично Українська держава звернулася до ретроактивного засудження дій органів державної влади того державства, правонаступником якого вона стала в відповідності з Законом України «Про правонаступництво України» від 8 жовтня 1991 р.⁴

Зато в умовах воєнної агресії Російської Федерації проти України і анексії частини території України в 2014 р. питання юридичної відповідальності за захист свого суверенітету, територіальної цілісності і прав своїх громадян перейшло в практичну площину. Саме в цьому контексті слід сприймати прийняття Закону України «Про забезпечення прав і свобод громадян і правовий режим на тимчасово окупованій території України» від 15 квітня 2014 р.⁵, згідно з яким: 1) Україна зобов'язується приймати всі необхідні заходи для забезпечення прав і свобод людини і громадянина, передбачених Конституцією і законами України, міжнародними договорами, з усіма громадянами України, які проживають на тимчасово окупованій території; 2) Україна зобов'язується підтримувати і забезпечувати економічні, фінансові, політичні, соціальні, інформаційні, культурні і інші зв'язки з громадянами України, які проживають на тимчасово окупованій території; 3) Кабінет Міністрів України здійснює постійний моніторинг стану дотримання прав і свобод людини і громадянина на тимчасово окупованій території, по результатах якого публікує і надає відповідну інформацію міжнародним

¹ Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень пункту 2 частини першої статті 49, другого речення статті 51 Закону України «Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування» від 7 жовт. 2009 р. № 25-рп/2009 // Вісн. Конституц. Суду України. – 2009. – № 6. – С. 47.

² Цивільний кодекс України від 16 січ. 2003 р. № 435-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.

³ Про реабілітацію жертв репресій комуністичного тоталітарного режиму 1917–1991 років : Закон України від 17 квіт. 1991 р. // Відом. Верхов. Ради УРСР. – 1991. – № 22. – Ст. 262.

⁴ Про правонаступництво України : Закон України від 12 верес. 1991 р. № 1543-XII // Відом. Верхов. Ради України. – 1991. – № 46. – Ст. 617.

⁵ Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України : Закон України від 15 квіт. 2014 р. // Відом. Верхов. Ради. – 2014. – № 26. – Ст. 892.

организациям в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина и принимает необходимые меры; Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека осуществляет в соответствии с законом парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина на временно оккупированной территории (части 1, 2, 5 ст. 5 Закона); 4) в случае нарушения положений настоящего Закона государственные органы Украины применяют механизмы, предусмотренные законами Украины и нормами международного права, в целях защиты мира, безопасности, прав, свобод и законных интересов граждан Украины, которые находятся на временно оккупированной территории, а также законных интересов государства Украина; 5) Украина обязуется принимать все возможные меры, предусмотренные Конституцией и законами Украины, нормами международного права, для скорейшего освобождения территории Украины от оккупации, восстановления целостности и суверенности государства, восстановление нарушенных в результате оккупации прав и свобод человека и гражданина на всей территории Украины (ст. 17 Закона). Зато ответственность за нарушение определенных Конституцией и законами Украины прав и свобод человека и гражданина на временно оккупированной территории возлагается на РФ как на государство-оккупанта соответствии с нормами и принципами международного права. Возмещение материального и морального вреда, причиненного в результате временной оккупации государства Украина, юридическим лицам, общественным объединениям, гражданам Украины, иностранцам и лицам без гражданства, в полном объеме возлагается на РФ как на государство, что осуществляет оккупацию. Государство Украина всеми возможными средствами должно способствовать возмещению материального и морального вреда РФ (части 3 и 6 ст. 5 Закона). Совершенно очевидно, что в настоящее время вопросы юридической ответственности Украины напрямую связаны с обеспечением прав внутренне перемещенных лиц, других граждан, пострадавших от военной агрессии со стороны РФ, решение многих общественно и юридически значимых вопросов, которые только начинают осмысливаться юридической наукой в Украине¹.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Юридическая ответственность государства должна иметь: 1) правовой характер, на что указывает разветвленная система разноотраслевых юридических норм, опосредующих соответствующие общественные отношения; 2) человекомиренный характер, поскольку конституционно обозначены инстанции ответственности государства и его органов, каков человек (хотя не исключается наличие других инстанций, в том числе других государств, при условии наступления международно-правовой ответственности за совершение международных правонарушений); 3) институционализированный характер, ведь эта ответственность институционализована в Украине на конституционном и законодательном уровнях. Совокупность норм, регулирующих отношения, которые складываются по поводу реализации юридической ответственности, что указывают на межотраслевой характер соответствующего института права и его сложную внутреннюю структуру (которая охватывает конституционно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые, международно-правовые элементы и взаимосвязи между ними) и находится в динамическом развитии.

Объем собственно конституционного регулирования ответственности в Украине в последние годы имеет тенденцию к расширению, в том числе за счет конституционализации административного судочинства и конституционной жалобы, которые дают дополнительные возможности привлечения государства к юридической ответственности. Сегодня конституционную модель юридической ответственности нельзя считать институционально и функционально завершенной.

¹ Крахмальова К. О. Адміністративно-правове забезпечення статусу внутрішньо переміщених осіб в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / К. О. Крахмальова ; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ, 2017. – 210 с.

Основными проблемами конституционной институционализации юридической ответственности в Украине на современном этапе являются: 1) обеспечение надлежащей конкретизации всех без исключения конституционных предписаний на уровне специальных законов (конституционализации законодательства); 2) предотвращение процессам нивелирования конституционной модели юридической ответственности неофициальными практиками государственного властвования, склонных выводить носителей функций государства за пределы поля юридической ответственности; 3) обеспечение материально-правовых норм должным уровнем их процессуализации (процессуальная обеспеченность юридической ответственности); 4) невозможность сужение доступности правосудия как институциональной основы юридической ответственности. Успешное решение комплекса этих и связанных с ними смежных проблем позволит утверждать институциональную и функциональную завершенность формирования института юридической ответственности, его «вмонтированность» в повседневные практики государственного властвования.

При этом, на наш взгляд, перспективными направлениями дальнейшей концептуализации научного знания относительно правовой природы юридической ответственности государства должны стать такие составляющие: обоснование этой концепции в структуре научного знания о государстве и его правовой природы; выяснения основных закономерностей становления, развития и функционирования института юридической ответственности; научно-теоретическое осмысление воздействия такой ответственности на статус государства как субъекта права; выяснение роли и места юридической ответственности в системе юридической ответственности в целом, ее соотношение с юридической ответственностью органов государственной власти; уточнение логической и юридической структуры этого института права; переосмысления роли и значения отдельных элементов этого института и юридических, предметных и функциональных связей между ними; уточнения юридических и фактических оснований, юридических процедур и санкций в рамках этого вида юридической ответственности; уточнения роли и значения такой ответственности в формировании и развитии демократического правового государства и гражданского общества в современных условиях; переосмысления соотношения материального и процессуального, национального и международного, охранного и регулятивного, императивного и диспозитивного элементов в структуре этой ответственности; выявление и систематизация источников модернизации указанной ответственности в современных условиях, в частности осмысления роли, значения и границ инсталляции национальных моделей юридической ответственности элементов конструктивного зарубежного опыта; исследования реальных и прогнозирования перспективных тенденций развития этого юридического феномена в современных условиях; анализ социально-правовой детерминации развития и трансформации юридической ответственности в перспективе и т.д.